

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ДНЕВНИКИ Л.-Г. МОРГАНА¹

В рецензируемой монографии впервые публикуются полевые дневники классика американской этнографии Льюиса Генри Моргана. Они содержат записи многосторонних наблюдений ученого, ведшихся им во время его четырех экспедиционных поездок — 1859, 1860, 1861 и 1862 гг. к индейским племенам, расселенным тогда на широком пространстве американских прерий к западу от р. Миссисипи.

Кропотливый труд по изучению и подготовке к печати этих дневников проделал известный последователь учения Моргана и его биограф, профессор Мичиганского университета Л. Уайт. Это не первая публикация Уайтом архивов Моргана. Собирая материалы для подробной биографии своего учителя, защищая его учение от искажений и предвзятой критики со стороны представителей американской школы исторической этнографии, Уайт уже в течение нескольких лет занимается изучением его архивов. В 1937 г. он опубликовал дневники путешествий Моргана по Европе². В 1940 г. им публикуется переписка Моргана с А. Банделье, известным историком и этнографом США, который был последователем и личным другом Моргана³. В 1942 г. выходят в свет дневники путешествия Моргана в 1878 г. в Колорадо и Новую Мексику⁴.

В рецензируемой публикации материалу дневников Моргана Л. Уайт предпосылает три вводные главы. Первая глава (стр. 3—12) содержит краткую биографию Л.-Г. Моргана и характеристику его научной деятельности. Чтобы показать историческое значение созданного Морганом учения о первобытности, Уайт цитирует слова Энгельса: «Ведь Морган в Америке по-своему вновь открыл материалистическое понимание истории, открытое Марксом...» (стр. 21)⁵.

Вторая глава (стр. 13—20) знакомит читателя с исторической обстановкой в посещенных Морганом районах северо-американского материка в период его путешествий. Материалы ее ярко рисуют картину бедствий, которые принесла индейцам капиталистическая колонизация их земель, сопровождавшаяся «очисткой» этих земель от ее насельников. Политику обмана и ограбления индейцев представителями властей на местах и меховыми компаниями Уайт наглядно иллюстрирует весьма красноречивыми выдержками из официальных документов того времени: отчетов правительству так называемых комиссаров по индейским делам, донесений правительственных агентов в резервациях, выступлений секретаря по внутренним делам США. С иронией он подчеркивает, что во всех этих документах захват индейских земель изображался как «благо» (!) для индейцев.

В третьей главе (стр. 21—23) Уайт убедительно показывает, что материалы дневников Моргана не потеряли своего научного значения и в свете современных знаний по этнографии индейских племен, самому же Моргану они дали фактическую основу для его замечательных открытий.

* * *

В первое и второе (1859, 1860) путешествия Морган побывал в Канзасе и Небраске, которые в составе Луизианы были в 1803 г. куплены правительством США у Франции, в 1854 г. оформлены как «территории», и лишь в 1861 г. получили статут штатов. Еще в

¹ «Lewis Henry Morgan. The Indian Journals, 1859—1862», L. White (ed.), Ann. Arbor, 1959, 229 стр.

² «Extracts from the European travel Journal of Lewis Henry Morgan». L. White (ed.), «Rocheater Historical Society Publications», XVI, 1937.

³ «Pioneers in American anthropology: the Bandelier-Morgan letters, 1873—1883», 2 vols., Albuquerque, 1940.

⁴ «The Lewis Henry Morgan's Journal of trip to Southern Colorado and New Mexico, 1878», «American Antiquity», т. 8, 1942.

⁵ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1952, Предисловие к первому изданию, стр. 3.

1830-х годах эти земли считались неудобной для расселения белых «пустыней», страной кочевых племен — охотников на бизонов. В 1830—1840-х годах туда же были перемещены жившие к востоку от Миссисипи индейцы, земли которых понадобились белым.

Дневники этих путешествий Моргана содержат этнографические материалы как о племенах, издавна населявших эти территории (канза, оседж, пауни, ото, омаха, сну и др.), так и о перемещенных туда племенах (делававах, кикапу, потоватоми, ваяндо-тах, шаунах и др.), которых Морган называет «эмигрантами». В дневниках содержится также много сведений, свидетельствующих о начале капиталистической колонизации этих земель: передовые отряды этой колонизации — скупщики пушнины, торговцы, миссионеры, солдаты — действовали в этих районах с присущей колонизаторам жестокостью.

Третье путешествие (1861 г.) Морган совершил по рекам Миссисипи и Миннезоте на север до р. Красной, где конечным пунктом его путешествия был порт Гарди на юге Канады. В дневниках этого путешествия записаны разнообразные сведения по этнографии ассинобоев, кри, черноногих, миннетари, ашина, кроу, дакота, кучина и др.

Наиболее интересным и продолжительным было четвертое путешествие (1862 г.) по Миссисипи и затем по Миссури от ее устья до верховий у подножий Скалистых гор. За это путешествие Морган собрал богатые этнографические материалы о множестве индейских племен американских прерий (черноногие, манданы, кроу, дакота и др.), а также о шононах и индейцах Северо-Западного побережья.

Таким образом, охват племен, о которых имеются сведения в дневниках четырех путешествий Моргана, необычайно широк.

* * *

Главной целью этнографических поездок Моргана было изучение систем родства и социального устройства у различных индейских племен. Опубликовав в 1851 г. свою первую монографию «Лига ирокезов» и открыв у ирокезов оригинальный счет родства, названный им позднее «классификационным», Морган заинтересовался распространенностью этой системы у других племен. Собранные им полевые материалы позволили Моргану установить всеобщность ее у индейцев Сезерной Америки. Вместе с этим Морган, собирая сведения о родовых делениях индейцев, фактически открыл родовую организацию у множества индейских племен и на основании собранных в поле данных сделал важнейшее для науки заключение, что род был некогда всеобщей формой общественно-го устройства североамериканских индейцев.

Сообщения об отсутствии рода у ряда племен Морган справедливо объясняет утратой родовых делений вследствие колонизации, насильственных переселений, поселения индейцев в резервациях и вмешательства в их жизнь белых торговцев, миссионеров, агентов. Приводимые материалы свидетельствуют о том, что родовая организация у всех племен прерий, как и у ирокезов, была уже в то время в состоянии распада.

Открытие родовой организации как первоначальной формы общественного устройства американских индейцев послужило основой учения Моргана о первобытности. Оценивая это открытие, Ф. Энгельс писал, что Морган «в родовых связях североамериканских индейцев нашел ключ к важнейшим, доселе неразрешимым загадкам древней греческой, римской и германской истории»⁶.

На основании собранного в поле материала Морган делает третье важнейшее открытие об обусловленности систем родства социальной организацией народа. К. Маркс и Ф. Энгельс чрезвычайно высоко оценивали и это открытие Моргана, сравнивая значимость его для изучения первобытности с открытиями Кювье для палеонтологии.

Собранные во время четырех путешествий этнографические материалы дали фактическую основу для монументальных исследований Моргана: «Системы родства и свойства» (1871) и «Древнее общество» (1877), в которых изложены его важнейшие открытия, позволившие ему впервые внести определенную систему в представления о древнейшем прошлом человечества. Эти труды Моргана, как известно, послужили главным источником, положенным Энгельсом в основу его классического произведения по истории первобытности «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

После смерти Моргана его учение о первобытности было отвергнуто на его родине представителями так называемой исторической школы в американской этнографии. Эти последние и по сей день тщетно пытаются опровергнуть вывод Моргана о всеобщности родового строя в истории американских аборигенов и тем самым подорвать доверие ко всему его учению в целом. В полемике с Морганом они пытались дискредитировать и собранный им фактический материал. В связи с этим рецензируемая публикация этнографических дневников Моргана приобретает особое значение. Она показывает всю беспочвенность выдвигавшихся против Моргана обвинений.

Поразительное богатство фактического материала в дневниках Моргана, глубина его наблюдений красноречиво показывают голословность обвинений Моргана в схематизме, в необоснованности его выводов конкретными («эмпирическими») фактами. Весьма характерен в этой связи случай с изучением племени воронов (кроу). Во время своих пу-

⁶ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1952, Предисловие к первому изданию, стр. 4.

тешествий Морган открыл у них материнско-родовую организацию. Р. Лоуи, занявшийся изучением этого племени с начала XX в., пытался опровергнуть это открытие Моргана. Однако в 1936 г. Лоуи уже вынужден был признать, что «открытие Моргана, в котором долгое время сомневались, подтвердилось последующим изучением»⁷. И это уже не единственный теперь пример признания справедливости выводов Моргана.

«Дневники» полностью опровергают распространное до сих пор среди американских этнографов мнение, созданное его идеологическими противниками, будто Морган лишь подбирает факты к изобретенным им схемам. Сама хронология публикации работ Моргана показывает беспочвенность этого обвинения. Собранные Морганом в 1839—1860 гг. этнографические материалы послужили главной основой для выводов, изложенных в его трудах: «Системы родства и свойства» (1871) и «Древнее общество» (1877). До указанных этнографических поездок у Моргана не было еще определенно сложившейся концепции о родовом строе. Лишь конкретные факты, которые он собирал и из года в год уточнял не только непосредственной работой в поле, но и посредством переписки со многими из своих информаторов, послужили тем фундаментом, на котором он построил свое сделавшее эпоху учение о первобытности.

Выясняя родовое деление индейских племен, Морган записывал также сведения о формах родового самоуправления, о порядке замещения места родовых вождей, о родовых советах у различных индейских племен. В дневниках содержится также много сведений о формах брака и семьи. Он отмечает при этом широкую распространенность институтов сородата и левирата.

Дневники содержат много записей о религиозных представлениях различных индейских племен, их обрядах и плясках; описания многих из них, данные Морганом, были сделаны в науке впервые. Морган устанавливает интересный факт широкого распространения воздушного погребения не только у племен, перемещенных из лесной восточной части США, но и у таких считающихся типично степными племен, как вороны, черноногие, арапахи, племена сиу и др., отмечая при этом, что у всех племен воздушное погребение сосуществует с другими формами труположения.

На страницах дневников Морган неоднократно поднимает вопрос о происхождении и расселении индейских племен. Уже тогда он был убежден в их азиатском происхождении и считал, что Северо-Западное побережье с его изобилием природных богатств было местом первого поселения прибывших на американский материк людей, и уже отсюда они расселились по всему матерiku.

В связи с записями терминологий родства Морган собрал значительный материал о языках различных индейских племен. Большинство высказанных им предположений о родстве языков алгонкинов и атапасков, омаха и канза, кроу и миннетари и т. д. подтвердилось начавшимися позднее лингвистическими исследованиями этих племен. Как известно, первая лингвистическая классификация индейцев Северной Америки была составлена Пауэллом лишь в 1891 г.

Значительное место в дневниках Моргана занимают описания природы и естественных богатств посещенных им мест. Он видел еще большие стада бизонов, истребленных через двадцать лет белыми охотниками за кожами. Он описывает стада оленей, изобилие рыбы в реках и озерах. Все это интересовало Моргана в связи с выяснением форм хозяйства индейцев различных частей материка.

Дневники Моргана — это своего рода научная лаборатория, позволяющая судить о методах работы и направлении мысли ученого. Из их содержания перед нами встает образ ученого-гуманиста. Его глубоко волновали бедствия индейского народа, очевидцем которых он был, особенно наблюдая жизнь племен «эмигрантов». Жизнь в Канзасе и Небраске для этих племен была лишь промежуточным этапом на пути их перемещения с востока на запад, в Оклахому, куда их погнала в 1870-х годах, так как отведенные им земли в Канзасе и Небраске понадобились наступающей на запад колонизации.

Жизнь «эмигрантов» в Канзасе и Небраске на протяжении почти сорока лет характеризуется непрерывной урезкой и захватом «белыми» отведенных индейцам резервационных земель, ограблением их кучами, миссионерами и другими представителями наступающего на них капитализма.

Моргана глубоко возмущала политика правительства США, направленная на экспроприацию индейских земель и поддерживающая купеческие компании в грабеже индейцев. Ко времени его путешествий уже было открыто, что земли Канзаса и Небраски не «пустыня», а плодородные земли, и Морган видел, как «белые всеми способами стремятся очистить эти земли от индейцев» (стр. 28).

Экспроприация индейских земель маскировалась «заботой» правительства США об индейцах. Общинное землевладение выставлялось как причина всех бед индейцев. Всеми правдами и неправдами обосновывалась необходимость раздела резервационного общинного фонда земель на семейные участки. В результате же межвания большая часть индейских земель всегда оказывалась «излишней», и «излишки» за бесценок переходили в руки белых. В этом дележе индейских земель на индивидуальные участки Морган справедливо видел опасность дальнейшего ограбления индейцев. Что эти опасности были не беспочвенны, показывают приводимые Морганом факты захвата белыми инди-

⁷ R. Lowie, Lewis Henry Morgan in historical perspective, «Essays in Anthropology presented to A. Z. Kroeber», Berkeley, 1936, стр. 169.

видуальных индейских участков путем обмана, спаивания индейцев и угроз. Они подтвердились и дальнейшей историей обезземеливания индейцев, продолжающейся до наших дней.

Морган сообщает о вопиющих фактах преступной деятельности правительственных агентов в резервациях, назначаемых туда якобы для защиты индейцев, а фактически разбазаривавших индейские земли, обманывавших и всячески обиравших индейцев. Эти агенты действовали рука об руку с миссионерами, торговцами и другими грабителями, устремлявшимися на запад от Миссисипи, в край, считавшийся страной легкой наживы.

В дневниках приведено много фактов, говорящих о глубоком трагизме и гибельности для тысяч индейцев скачка, который они вынуждены были совершить от первоначально-общинных отношений к волчьим законам капиталистического общества. Однако Морган верил, что индейцы оправятся от наносимых им сокрушительных ударов «белой цивилизации» и встанут на свою защиту, что правительство США прислушается к их требованиям и изменит свою политику в отношении индейцев (стр. 38).

Но, как показала история, Морган ошибся. Он не предвидел, что колонизаторы не только не прислушаются к требованиям индейцев, но двинут против них войска, огнем и мечом, а также преднамеренным распространением заразных болезней и алкоголизма будут уничтожать тысячи индейцев, посмеявшись защищаться, что лозунгом дня станет изречение: «Хорош только мертвый индеец». А возмущавшая Моргана система агентств в индейских резервациях, которую он называл «позорной той аморальностью и бесчестностью, с которой она осуществляется» (стр. 138), просуществовал до наших дней.

Большие надежды возлагал Морган на индейских метисов как защитников прав индейцев, численность которых уже тогда была настолько значительной, что правительство предприняло даже попытку отвести специальную резервацию для метисного населения. Среди метисов Морган встречал образованных и предприимчивых людей, многих из них волновала судьба их соплеменников. Он описывает, например, свои встречи с метисом из племени потаватоми Джоном Текумсе Джонсом, который развивал мысль о необходимости объединения разбросанных остатков индейских племен на одной самоуправляющейся территории. Мало веря в такую возможность, Морган, в свою очередь, высказывал мысль о необходимости созыва совещания передовой части индейцев и возлагал на него большие надежды: «Возможно, что в пределах одного-двух лет,— писал он,— мы будем свидетелями этого съезда. Он будет иметь огромные последствия. Наш народ будет поражен той силой способностей, опыта и мудрости, которые сумеют собрать воедино эти надломленные и разбросанные племена» (стр. 38).

Однако мечта Моргана о созыве представительного совещания индейцев лишь отчасти сбылась только через сто с лишним лет — летом 1959 г. — в форме совещания представителей индейцев различных частей США и Канады, состоявшегося в резервации семинолов во Флориде. На этом совещании вновь прозвучала идея о необходимости территориального объединения индейцев⁸.

Хотя путешествия Моргана предпринимались в период гражданской войны, в его дневниках эти события не нашли отражения. Обстановка на посещенных им территориях представляется из дневников более или менее мирной, почти нет упоминаний о вооруженных столкновениях между индейцами и белыми колонизаторами; колонизация, беззакония против индейцев и захват их земель осуществлялись в то время в основном без применения оружия. Однако в последующие десятилетия, особенно после окончания гражданской войны, положение индейцев во много раз ухудшилось, методы колонизации их земель стали еще более жестокими. Восстания индейцев, поднявшихся на свою защиту, были потоплены в море крови, и к концу XIX в. силы индейских племен были окончательно надломлены.

Как видим, содержание дневников Моргана не потеряло своей актуальности и научного значения и по сегодняшний день. Собранные им материалы и сделанные из них выводы по существу заложили фундамент этнографического изучения индейских племен, расселившихся тогда на огромном пространстве к западу от Миссисипи до Скалистых гор.

Публикация «Дневников» профессором Л. Уайтом является, несомненно, большим вкладом в современную американистику. Необходимо отметить огромную ценность сделанных им обширных комментариев, в которых показано значение сообщений и записей Моргана в свете современных знаний по истории и этнографии Северной Америки.

Текст дневников сопровождается хорошо подобранным иллюстративным материалом: портретами людей, с которыми встречался Морган во время своих путешествий, видами мест и городов, где побывал Морган; зарисовками из жизни индейцев видных этнографов-художников — Дж. Катлина, Бодмера и др., снимками и иллюстрациями путешественников и журналистов того времени.

Ю. Аверкиева

⁸ См. Ю. П. Аверкиева, Важные события в жизни индейцев Америки, «Сов. этнография», 1959, № 2, стр. 158—160.